

DOI 10.25991/VRHGA.2022.3.1.008

УДК 2

*Иерей Дмитрий Гамиловский (Д. М. Гамиловский) **

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И СТАРООБРЯДЧЕСТВО В ПЕРИОД С 1905 ПО 1917 ГГ.

Старообрядчество, как и Русская православная церковь, относится к православию. Условия существования старообрядческих общин в Российской империи были сложными. Государственная власть Российской империи признавала старообрядцев православными раскольниками и вводила разнообразные ограничения с целью недопущения развития движения старообрядцев в Российской империи. Ограничения были связаны с особенностями заключения браков старообрядцами, строительством храмовых сооружений, миссионерской деятельностью, расселением на территориях империи. Русская православная церковь в данный период выступала как часть государственного аппарата, поэтому, в отличие от старообрядцев, имела достаточную административную поддержку. В Государственном архиве Смоленской области находится обширное количество материалов, раскрывающих положение старообрядцев в Смоленской губернии. При их изучении становится понятным, что состояние старообрядцев в указанный нами период было относительно благополучным, в сравнении с иными сектантскими религиозными деноминациями.

Ключевые слова: Русская православная церковь, старообрядчество, Российская империя, государственная власть.

Priest Dmitry Gamilowski (D. M. Gamilowski)
STATE POWER AND OLD BELIEVERS BETWEEN 1905 AND 1917

The Old Believers, like the Russian Orthodox Church, belong to Orthodoxy. The conditions for the existence of Old Believer communities in the Russian Empire were difficult. The state power of the Russian Empire recognized the Old Believers as Orthodox schismatics and introduced various restrictions in order to prevent the development of Old Believers in the Russian Empire. Restrictions were associated with the peculiarities of marriage by Old Believers, the construction of temple structures, missionary activities, and resettlement throughout the empire. The Russian Orthodox Church in this period acted as part of the state

* Гамиловский Дмитрий Михайлович, магистр теологии, преподаватель Смоленской православной духовной семинарии; gamilowskij@yandex.ru

apparatus, therefore, unlike the Old Believers, it had sufficient administrative support. The state archive of the Smolensk region contains a vast amount of materials revealing the situation of the Old Believers in the Smolensk province. When studying them, it becomes clear that the condition of the Old Believers in the period indicated by us was relatively prosperous, in comparison with other sectarian religious denominations.

Keywords: Russian Orthodox Church, Old Believers, Russian Empire, state power.

Ряд исторических и судьбоносных событий, которые произошли в начале XX века, существенно повлияли на общественную жизнь Российской империи. Русско-японская война 1904–1905 гг., создание законодательных актов, получивших неофициальное название «конституции 1906 года», учреждение Государственной думы — все перечисленные события, а также другие факторы оказали влияние на взаимодействие государственной власти Российской империи со старообрядцами и другими религиозными деноминациями.

Однако начало всему вышеперечисленному было положено Манифестом Николая II от 26 февраля 1903 года и Именным высочайшим указом Правительствующему сенату 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка». В первом из указанных документов речь шла о предоставлении свободы веры всем инославным и иноверным исповеданиям: «Укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, напечатанных в основных законах Империи Российской, которые благоговейно почитая Православную церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной» [9, с. 245].

В Именном высочайшем указе Правительствующему сенату 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка» указанное положение конкретизировалось в пункте 6: «...для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о ПРАВАХ РАСКОЛЬНИКОВ (выделено мной. — Д. Г.), а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения...» [3, с. 5].

Опубликование указа от 12 декабря 1904 года оживило деятельность старообрядцев из числа всех раскольников. Наиболее активными стали поповцы Белокриницкой иерархии. Во время рождественских праздников в конце декабря 1904 года представителями данного согласия на съезде в Москве подали прошение «о даровании старообрядцам религиозных и гражданских прав» [8, с. 215]. После опубликования указа данный вопрос о религиозных и гражданских правах стал ключевым как старообрядцев, так и для государственной власти. Для старообрядцев всех толков важным был вопрос о том, все ли согласия и толки получают гражданские и религиозные права, в силу того, что у них было разное отношение и к институту власти и к семье [там же, с. 217].

Возникал еще один вопрос — о свободе совести и вероисповеданий. Взгляд исследователей вопросов свободы совести и веротерпимости и самих старооб-

рядцев обращался к закону от 3 мая 1883 года, в котором устранялась всякая «возможность посягательства со стороны раскола на веру членов православной церкви, открывается ли она в сфере собственно религиозных отношений или в отношениях гражданских» [8, с. 219–220]. Это означало, что, например, старообрядцы, даже если будут уравниены в правах с членами Православной церкви, не смогут проповедовать свои вероучения.

Старообрядцы в своем прошении предлагали пересмотреть вопросы, связанные с распечатыванием молитвенных домов, часовен, разрешением училищ, упорядочиванием ведения метрических книг и т. д. [там же, с. 225–236].

11 февраля 1905 года последовало разъяснение о реализации шестого пункта указа от 12 декабря 1904 года в виде положения Комитета министров «О порядке выполнения пункта шестого Именного Высочайшего Указа от 12 декабря 1904 г.» [3, с. 16–17]. Положение включало три пункта, каждый из которых имел свое назначение.

Пункт I состоял из трех подпунктов. Первый предполагал отмену всех административных распоряжений от властей всех уровней: «1) без замедления и во всяком случае не позднее трех месяцев со дня утверждения сего Положения распорядиться отменой всех, кроме указанных в следующем пункте (2), стесняющих свободу исповедания веры и не основанных прямо на законе административных распоряжений, от каких бы начальств они не исходили...» [там же, с. 16].

Второй подпункт разъяснял механизм применения административных распоряжений в сфере свободы исповеданий, которые составляли исключение из упомянутых в первом подпункте: «...если из числа стесняющих свободу исповедания веры административных распоряжений окажутся такие, применения коих и впредь, по соображениям государственного порядка, он признает необходимым, то на утверждение оных испросить через Государственный Совет Высочайшее соизволение...» [там же, с. 16–17].

Наконец, третий подпункт предписывал меры надзора к тому, чтобы «никакими административными учреждениями и лицами впредь не устанавливалось каких-либо стеснений в области религии (выделено мной. — Д. Г.), в законе не установленных» [там же, с. 17]. Таким образом, в отношении раскольников устанавливался начала принципа свободы совести ещё до опубликования манифеста 17 апреля 1905 года.

Новый период отношений между государственной властью Российской империи и старообрядцами был ознаменован изданием Высочайших указов императора Николая II. 17 апреля 1905 года был издан указ «Об укреплении начал веротерпимости». В разделе II было дано описание нового отношения к старообрядчеству и сектантству. На смену общему названию «раскол» пришли такие названия, как «старообрядческие согласия», «сектантство» и «изуверные секты» [там же, с. 39]. Обратимся к положению старообрядческих согласий по указу от 17 апреля 1905 года. В пункте 3 указа объяснялся принцип присвоения наименования «старообрядцы»: «Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы церкви православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам» [там же, с. 40].

Согласно п. 4 религиозным обществам старообрядцев присваивалось наименование «общин», за ними признавалось право владения движимым и недвижимым имуществом «на имеющих быть особо установленными для сего основаниях» [там же, с. 40]. В указанном пункте также говорилось о том, что старообрядцы имели право создавать богоугодные заведения на основании своих уставов.

В соответствии с пунктом 5 сооружение старообрядческих молитвенных домов, ремонт, закрытие приравнивались к основаниям, которые применялись к храмам инославных исповеданий.

С согласия МВД старообрядцам разрешалось создавать скиты и обители (п. 6).

Пункты 7 и 8 были посвящены деятельности наставников и настоятелей старообрядцев. Они получали право отправлять духовные требы как в частных, так и в молитвенных домах старообрядцев [там же, с. 40-41].

В соответствии с указом от 17 апреля 1905 года старообрядцам разрешалось устройство начальных школ и преподавание детям Закона Божьего в случае, если в местности проживало значительное количество старообрядческого населения.

По указу отменялись особые постановления на печатание и ввоз из-за границы богослужебных книг (п. 10).

В отношении заключения старообрядцами браков с православными их уравнивали в правах с инославными верующими (п. 11).

Согласно п. 12 ведение метрических книг для записи рождения, смерти и браков старообрядцев возлагалось на духовных лиц старообрядцев [там же, с. 41-42].

Наконец, п. 13 разрешал старообрядцам для погребения умерших иметь особые кладбища.

В разделе III (п. Б, б) отменялось Высочайшее повеление от 31 марта 1898 года об ограничении поступления раскольников в юнкерские и военные училища.

Дальнейшие изменения в отношении старообрядцев всех толков и согласий прозвучали в Именном высочайшем указе 17 октября 1906 года «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» [там же, с. 424-451]. «Правила» включали два раздела: «О порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин, а также о правах и обязанностях сих лиц» и «О порядке устройства отделившимися от православия сектантами общин, а также о правах и обязанностях сих лиц». В контексте указанной темы исследования рассмотрим раздел I, касающийся старообрядцев.

Данный раздел включал пять пунктов, которые дополняли и расширяли нормы указа от 17 апреля 1905 года: «Общие положения», «О старообрядческих общинах», «Об общих собраниях членов общин и о советах», «О духовных лицах, настоятелях и наставниках», «О ведении книг гражданского состояния старообрядцев» [там же, с. 425-439]. Всего в разделе значилось 58 статей, касавшихся организации деятельности общин, ведения документации, деятельности духовных лиц.

В данном разделе для конкретизации положения старообрядцев в российском обществе прежде всего было дано определение старообрядческой общины. В соответствии со статьей 2 «Общих положений» старообрядческой общиной называлось «общество последователей одного и того же вероучения, имеющее целью удовлетворение религиозных, нравственных, просветительных и благотворительных потребностей его членов, собирающихся для общей молитвы в храме, молитвенном доме или ином предназначенном для сего помещении» [там же, с. 425–426]. Здесь же указывались категории лиц, которые считались членами общины: 1) лица, подписавшие заявление об образовании ее; 2) лица, изъявившие желание присоединиться к общине и принятые общим собранием ее; 3) лица, записанные в книгу рождений общины [там же, с. 426].

Образование старообрядческой общины разрешалось в том случае, если не менее 50 старообрядцев подписывали заявление о желании создать общину, подавали его в местное губернское или областное правление (ст. 7) [там же, с. 427]. При этом в заявлении указывались пять пунктов, обязательных к исполнению: «а) наименование согласия или толка, последователями коего образуется община, б) допускает ли согласие или толк духовных лиц, настоятелей или наставников, в) местности, на которые предполагается распространить деятельность общины, г) местонахождение существующего или предполагаемого к постройке храма, молитвенного дома или соответствующего ему помещения, д) имена, отчества, фамилии, звания и места жительства лиц, подписавших заявление» [там же]. Далее прописывалась процедура регистрации общины.

Разрешение на сооружение храмов, молитвенных домов, скитов и обителей старообрядческая община получала у градоначальника или губернатора при соблюдении следующих правил: «а) постановление общего собрания членов общины с ходатайством относительно предполагаемой постройки, и б) соблюдение в представляемом проекте испрашиваемой постройки технических требований устава строительного» [там же, с. 426].

Важное место в деятельности старообрядческой общины отводилось общему собранию (совету). В статье 18 перечислялись все вопросы, которые относились к ведению общего собрания: «а) избрание духовных лиц, настоятелей или наставников, б) избрание членов совета общины и особых доверенных лиц для проверки отчетности совета, а также, в случае, если совет не избирается, особых доверенных лиц для ежемесячной проверки и свидетельствования записей о рождениях, браках и смертях, в) увольнение от службы лиц, указанных в пункте а сей статьи, если в общине не существует по сему предмету иных постановлений, и лиц, перечисленных в пункте б сей статьи, г) утверждение сметы расходов и доходов на следующий год, если таковая смета ведется, д) наблюдение за действиями совета и за ведением записей о рождениях, браках и смертях, е) приобретение и отчуждение имущества общины, ж) установление сборов с членов общины, з) совершение займов от имени общины, и) постановление о лишении членов общины голоса в общих собраниях, ии) изменение условий деятельности общины» [там же, с. 431]. Здесь же прописывалась процедура принятия решений общим собранием и легитимность принимаемых решений. Так, в статье 19 отмечалось, что собрание будет считаться состоявшимся, если на него явятся не менее 1/3 членов общины. При этом при принятии решений

по вопросам в, и, і необходимо было, чтобы за его принятие проголосовало 2/3 от присутствовавших на собрании [там же, с. 430].

Особое место в «Правилах» отводилось деятельности духовных лиц, настоятелей, настоятелей. В статье 28 устанавливался запрет на занятие должности духовного лица, настоятеля и наставника для следующих категорий лиц: «а) неграмотные, б) не достигшие 25 лет, в) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собою, на основании Уложения о наказаниях, лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а на основании Высочайше утвержденного 22 марта 1903 г. Уголовного уложения — наказание не ниже исправительного дома, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденного или полученного через обман имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою Всемилостивейшего Манифеста или особого Высочайшего повеления, г) отрешенные по судебным приговорам от должности, в течение трех лет со времени отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказания за давностью, силою Всемилостивейшего Манифеста или особого Высочайшего повеления, д) состоящие под следствием или судом по обвинению в преступных деяниях, означенных в пункте в или влекущих за собой отрешение от должности, е) подвергшиеся несостоятельности, впредь до определения свойств ее, а из лиц, о коих дела приведены к окончанию, все несостоятельные, кроме признанных несчастными, и ж) исключенные из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат» [там же, с. 433–434].

Наконец, отдельно следует сказать о пункте «О ведении книг гражданского состояния старообрядцев». Речь идет о трех разновидностях книг гражданского состояния старообрядцев: книга о родившихся, книга о бракосочетавшихся, книга об умерших [там же, с. 435–436]. Далее описывался механизм заполнения книг, оформления записей.

Таким образом, Именной высочайший указ 17 октября 1906 года «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» провозглашал новые правила в отношении старообрядцев всех толков и согласий.

Тем не менее политику государственной власти в отношении старообрядцев нельзя считать последовательной и стабильной. Примером может служить издание 13 апреля 1911 года положения Совета министров «О преподавании Закона Божия детям старообрядцев и сектантов». Так, уже в самом начале данного положения был замечен временный характер принимаемых норм: «Совет Министров полагал: I. Действие предусмотренной в отделе IV Высочайше утвержденного, 17 октября 1906 года положения Совета Министров льготы — о временном допущении к преподаванию Закона Божия детям старообрядцев и сектантов лиц, не обладающих установленным образовательным цензом, продолжить еще на пять лет, то есть до 17 октября 1916 года» [7, с. 260]. Следовательно, государственная власть рассчитывала на один из двух

вариантов развития событий: 1) все произошедшее после 17 апреля 1905 года считать временным явлением, 2) временно допускаться к преподаванию Закона Божьего лица, не обладавшие установленным образовательным цензом, с учетом, что в скором будущем преподавать будут преподаватели из среды старообрядцев.

Период в развитии старообрядчества после указа 17 апреля 1905 года принято называть «золотым веком». Тем не менее это не означает, что старообрядчество смогло реализовать те права, которые получило уже по указу от 1906 года. Старообрядцам приходилось отстаивать свои права. Исследователь старообрядчества А. Б. Островский определяет данный период как период ограниченного социального признания. В масштабах страны происходили гонения и притеснения старообрядцев со стороны местных органов власти и/или православного духовенства. Притеснения были и в предшествующий период. Однако теперь характер притеснений и гонений был другой. В первом случае притеснения и гонения объяснялись нарушениями запретов старообрядцами. Старообрядцев принуждали следовать букве закона. Во втором случае провозглашенные права старообрядцев попирались, прежде всего, со стороны того института, который должен был их гарантировать. Речь шла о государственной власти. Менее чем через два года после опубликования указа 17 октября 1906 года органы государственной власти стали нарушать нормы указа. Об этом писали, например, московские старообрядцы, которые отмечали в докладной записке, поданной в старообрядческую комиссию Государственной Думы: «...старообрядцы... решительно протестуют против всяких произвольных вмешательств администрации во внутреннюю жизнь общины и особенно против предоставления губернаторам собственной властью приостанавливать деятельность общины и закрывать общину» [2, с. 454-461].

А. Б. Островский называет наиболее типичные формы гонений старообрядцев со стороны государственной власти: «это запреты, шедшие вразрез с указами 1905–1906 гг., уголовные преследования (нередко проводившиеся по заявлению местного священника), социальная дискриминация по признаку принадлежности к старообрядчеству» [6, с. 5]. Однако гонения осуществлялись не только со стороны государственной власти, но и господствующей церкви. Так, со стороны церкви это воплощалось в следующих формах: оскорбление, угрозы организовать преследование с помощью властей, отказ сотрудничать в школе или училище [там же].

В то же время государственная власть и господствующая церковь были вынуждены следовать нормам закона и признавать старообрядчество. А. Б. Островский называет следующие формы признания старообрядчества: присутствие администрации и/или господствующей церкви на старообрядческом богослужении, предложение администрации, чтобы старообрядцы отслужили молебен по тому или иному случаю, одобрительное отношение к конфессионально-смешанному браку, земское финансирование старообрядческого учебного заведения [там же, с. 7–9].

С другой стороны, возникал вопрос о готовности старообрядцев пойти на взаимодействие с государственной властью или господствующей церковью по нормам действовавшего законодательства. Примечательной в этом смысле

являлась статья старообрядческого священника Белокриницкой иерархии Алексея Ивановича Калягина «Церковь, но не секта» [4]. Автор показал двойственное отношение старообрядцев-поповцев к данной проблеме. Так, с одной стороны, они признают, что исповедуют церковь. С другой стороны, как об этом говорит автор статьи, «эта вера в церковь, умалчивается старообрядцами там, где о ней следовало бы не только говорить, но и кричать — это пред народными представителями Государственной Думы, при установлении церковно-общественной жизни старообрядцев над сенью общественного закона, где старообрядцы, приемлющие священство, представляя законопроект об общинах, умалчивают о положении церкви» [там же, с. 462]. Здесь следует вспомнить слова И. А. Кириллова, апологета старообрядчества в начале XX века: «При внимательном и беспристрастном взгляде на историю старообрядчества становится вполне очевидным и бесспорным глубоко христианское, истинно религиозное отношение старообрядчества к государственной власти» [5, с. 66]. Многие старообрядцы не осознавали значимости церкви для своей повседневной жизни. Мирское брало верх над церковным/религиозным, что противоречило духу первохристианства и идей старообрядчества.

Говоря о противоречивости рассматриваемого периода в отношении старообрядчества, следует остановиться и на такой проблеме, как образование и просвещение старообрядцев. Притеснения, гонения и непонимание нужд старообрядчества в сфере образования свидетельствовали о том, что процесс наделения старообрядцев правами, обозначенный указами 1905 и 1906 гг., был непоследовательным.

В период с 1900 до 1908 гг. прошли восемь съездов старообрядцев всех толков, включая и единоверие. Рассматривая различные вопросы религиозной жизни, старообрядцы остановились и на вопросах просвещения и образования: «В основу работы съездов легли прежде всего церковно-религиозные вопросы... Вместе с тем, с первых же заседаний съездов последовательно через все съезды, не исключая самых горячих и живых моментов, проходит красной нитью забота старообрядцев о просвещении» [1, с. 5].

Перед восьмым съездом была разослана анкета, в которой нашли отражения нужды и проблемы старообрядчества относительно просвещения и образования старообрядцев всех толков и согласий. Анкеты были разосланы в губернские и уездные земства. Всего участие в анкетировании приняли 57 губерний и областей. Количество ответов, присланных старообрядческими общинами, приходами и группами верующих по губерниям, было различным. Так, старообрядцы Области Войска Донского, Саратовской и Нижегородской губерний оказались самыми активными: 37, 34, 31 ответ соответственно [там же, с. 19]. Наименьшую активность проявили старообрядцы Таврической, Варшавской, Бакинской, Вологодской, Санкт-Петербургской губерний и Якутской области — всего по одному ответу [там же, с. 19-20].

Ответы на поставленные перед респондентами вопросы показали, что проблемные точки, которые существовали до указов 1905 и 1906 гг., продолжали существовать и после их принятия.

Анализ анкет показал, что главная проблема для старообрядцев — это просвещение подрастающего поколения и создание условий для получения им

образования: «Побуждения к открытию школ весьма разнообразны, но в них красной нитью проходит ясное сознание необходимости просвещения подрастающих поколений, как неотложной нужды. Ради этой нужды приходится довольствоваться и школами для детей господствующей церкви» [там же, с. 30].

Респонденты отмечали, что органы государственной власти и местные органы власти тормозили процесс развития образования у старообрядцев, задерживали открытие старообрядческих училищ и препятствовали ему, не проявляли инициативу по открытию школ [там же, с. 41–46, 65]. Совет съездов старообрядцев сделал закономерный вывод: «Среди представителей министерства народного просвещения и земских учреждений мысль о просвещении старообрядцев еще не окрепла вполне и не сложилась в определенные формы» [там же, с. 99].

Таким образом, уже после публикации указов 1905 и 1906 годов, которые должны были изменить положение старообрядцев в российском государстве, сохранялось двойственное отношение к ним. С одной стороны, государственная власть должна была следовать вновь изданным указам, создавать условия для интеграции старообрядчества в российское общество.

С другой стороны, тесное сотрудничество и связь с Православной церковью не позволяли государственной власти отступить от прежних позиций в отношении старообрядчества. Старообрядчество сохраняло свои позиции по отношению к государственной власти, не противостоя последней, а государство продолжало в новых условиях, где это было возможно, оказывать давление на старообрядчество (примером тому служит система образования).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы народного образования среди старообрядцев. — М.: Типография П. П. Рябушинского, 1909.
2. Докладная записка от старообрядцев, поданная на старообрядческую комиссию государственной думы старообрядческим братством в Москве // Старообрядцы. — 1908. — № 4, 5, 6. — С. 454–461.
3. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя / Под ред. пр.-доц. Н. И. Лазаревского. — Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года. — СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909.
4. Калягин А. И. Церковь, но не секта // Старообрядцы. — 1908. — № 4, 5, 6. — С. 461–463.
5. Кириллов И. А. Правда старой веры. — Барнаул: Издательство Фонда поддержки строительства храма Покрова, 2008. — 502 с.
6. Островский А. Б. Формы общественного признания старообрядчества после принятия указов 1905–1906 гг., легитимировавших веротерпимость // Старообрядчество: история, культура, современность. — М, 2002. — С. 163–173.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: В 33 т. — Т. 3. 1883. — СПб., 1886.

8. Смирнов П. С. Новый пересмотр узаконений о правах раскольников // Христианское чтение. — 1905. — № 2. — С. 215–236.

9. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. — 1903. Отдел первый. Первое полугодие. — СПб.: Сенатская типография, 1903. — С. 245–247.